

Советское славяноведение

Выпуск 1. Год 1976

УДК 82
ББК 83
С56

С56 Советское славяноведение: Выпуск 1. Год 1976 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 138 с.

ISBN 978-5-458-54204-3

Единственный в советское время отечественный славяноведческий журнал, на страницах которого публиковались проблемно-тематические статьи, материалы дискуссий, круглых столов, документы, критические обзоры, библиография, хроника научной жизни, информация о книгах, выпущенных Институтом славяноведения АН, и др.

ISBN 978-5-458-54204-3

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

всемерного ускорения технического прогресса, создания оптимальной структуры и расширения масштабов производства, повышения его эффективности, обеспечения максимального роста производительности общественного труда и на этой основе подъема материального благосостояния трудящихся, постепенного сближения и выравнивания уровней экономического развития всех стран социализма.

Все социалистические страны заинтересованы в углублении и совершенствовании экономического и научно-технического сотрудничества, в наиболее полном использовании преимущества социалистического разделения труда, эффективном использовании своих ресурсов, в развитии социалистической интеграции, в расширении и укреплении своего международного рынка, в совершенствовании товарно-денежных отношений.

В. И. Ленин указывал, что уже при капитализме вполне явственно обнаруживается тенденция к созданию единого, по общему плану регулируемого пролетариатом всех наций, всемирного хозяйства как целого. При социализме эта тенденция подлечит дальнейшему развитию и полному завершению³.

Интернациональные интересы, общие для всех социалистических стран, — это наиболее адекватное выражение исторической миссии рабочего класса как могильщика капитализма и создателя социализма и коммунизма. Непосредственно связанные не только с внешней, но и с внутренней жизнью народов, интернациональные интересы отражают как потребности всей мировой системы социализма, всего международного рабочего класса, так и коренные потребности отдельных социалистических стран, национальных отрядов рабочего класса.

Единство всех национальных отрядов международного рабочего и коммунистического движения, их интернациональный долг обуславливают осуществление общих закономерностей освободительного движения с учетом национально-специфических особенностей отдельных стран. Говоря о сущности совместного плана действий рабочих всех стран, первоначально начертанного I Интернационалом, Ф. Энгельс разъяснял, что «это план, который свободно приспосабливается к разнообразным условиям каждой нации и каждой местности и сохраняет, тем не менее, повсюду свои основные черты, обеспечивая таким образом единство цели и общее соответствие средств, применяемых для достижения общей цели — освобождения рабочего класса самим же рабочим классом»⁴. В. И. Ленин указывал, что, пока существуют национальные и государственные различия, единство интернациональной тактики рабочего и коммунистического движения всех стран требует не устранения разнообразия, не уничтожения национальных различий, а такого применения основных принципов коммунизма, «которое бы *правильно видоизменяло* эти принципы *в частности*, правильно приспособляло, применяло их к национальным и национально-государственным различиям. Исследовать, изучить, отыскать, угадать, схватить национально-особенное, национально-специфическое в *конкретных* подходах каждой страны к разрешению *единой* интернациональной задачи...»⁵. Он требовал внимательного учета национальных особенностей на базе общих закономерностей социалистического строительства.

Поиски некоего «чисто» национального пути к социализму, отрицание общих закономерностей социалистического строительства, по существу, в корне извращают интернациональную природу социализма, а следова-

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 164.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 132.

⁵ В. И. Ленин. Там же, т. 41, стр. 77; см. также стр. 74.

тельно, подрывают и функционирование данного общества как социалистического. В. И. Ленин считал стремление замкнуть социализм в узко-национальные рамки изменой не только интернациональным, но и национальным интересам трудящихся.

При социализме расцвет и сближение наций обеспечивается гармоничным сочетанием интернациональных и национальных интересов; их единство понимается не как параллельное развитие или абстрактное тождество, а как диалектическое единство, в котором «отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное»⁶.

Развитие наций в СССР, а теперь и в мировом социалистическом содружестве подтверждает вывод марксизма-ленинизма о том, что единство национальных и интернациональных интересов социалистических наций и народностей, их всесторонний расцвет и сближение определяются природой социализма, являются объективной закономерностью развития мировой социалистической системы.

Национальные и интернациональные задачи находятся в неразрывном единстве как общее и отдельное. При этом национально-особенное имеет подчиненное значение по отношению к общему: его удельный вес все более уменьшается по мере выравнивания уровней развития производительных сил, совершенствования социалистических общественных отношений, углубления процесса интернационализации.

В диалектическом единстве национального и интернационального ведущую, доминирующую, определяющую роль играет интернациональное. Оно составляет главный элемент в содержании национального, его удельный вес непрерывно увеличивается.

Доминирующая роль, приоритет интернациональных интересов определяются основным противоречием эпохи — противоборством социализма с капитализмом, объективным процессом интернационализации производительных сил, действием общих закономерностей строительства социализма, необходимостью согласования действий социалистических стран в области внутренней и внешней политики, возрастающим значением социалистического содружества в борьбе против мирового империализма.

Развитие современных производительных сил, укрепляя национальные социалистические хозяйства, усиливает тенденцию перерастания производительными силами национальных границ, ибо только в рамках содружества социалистических стран полнее всего могут реализоваться преимущества социализма, достижения научно-технической революции, а следовательно, и оптимально решаться национально-специфические задачи.

Общность интересов социалистических стран, совпадение их внутренних объективных потребностей, усиление интернационализации хозяйственной и культурной жизни определяют закономерный и исторически необходимый процесс сближения социалистических наций и государств.

Образование и развитие мировой социалистической системы как прообраза будущего единого коммунистического общества объективно выдвинули историческую задачу углубления экономического сотрудничества и братской взаимопомощи социалистических стран, неуклонного сближения их хозяйств и постепенного преодоления различий в уровнях их развития.

В социалистическом содружестве ныне происходит процесс формирования мирового социалистического хозяйства, в которое по мере углубления международного социалистического разделения труда националь-

⁶ См. В. И. Ленин. Там же, т. 29, стр. 318.

ные хозяйства социалистических государств, сохраняя свою суверенность, постепенно входят как его неотъемлемая составная часть.

Объективное единство, совпадение коренных национальных и интернациональных интересов, конечных целей социалистических стран не устраняют полностью противоречий внутри мировой системы социализма. На почве определенных различий возникают отдельные несовпадения тех или иных практических задач или специфических первоочередных национальных интересов, однако эти несовпадения не носят антагонистического характера. Они успешно разрешаются на основе социалистического интернационализма, путем товарищеского обсуждения и добровольного, братского сотрудничества. Коммунистические и рабочие партии социалистических стран руководствуются известным положением Ф. Энгельса, что «в рабочем движении *подлинно* национальные идеи, то есть идеи, отвечающие экономическим факторам как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, факторам, господствующим в соответствующей стране, в то же время всегда являются и подлинно *интернациональными* идеями»⁷. Исходя из задачи укрепления интернациональной классовой солидарности и правильного сочетания национальных и интернациональных интересов, В. И. Ленин призывал «бороться *против* мелконациональной узости, замкнутости, обособленности, за учет целого, всеобщего, за подчинение интересов частного интересам общего»⁸.

Как показал исторический опыт развития мирового социализма, всякое гипертрофирование национально-специфических интересов, противопоставление их общим, интернациональным интересам наносит ущерб не только высшим целям мирового освободительного движения, но и правильно понимаемым интересам своей страны. Первый секретарь ЦК КПЧ Г. Гусак отмечал, что «каждый, кто хочет ограничить социализм только узкими национальными рамками отдельных социалистических стран, противопоставлять их интернациональные и национальные интересы, тем самым действует вразрез с объективными потребностями развития социализма в мире и национальными интересами отдельных стран»⁹.

Укрепление единства мировой системы социализма, главной ведущей силы прогрессивного развития человечества — это важнейшая национальная и интернациональная задача братских марксистско-ленинских партий. Становление и развитие социалистического содружества сопровождается совершенствованием межгосударственных связей, преодолением старых представлений о национальных отношениях, ломкой частнособственнических воззрений в сознании людей, внедрением социалистической идеологии. Здесь огромную роль играет субъективный фактор — руководящая, направляющая деятельность партии рабочего класса, ее интернационализм на деле.

КПСС с самого начала становления мировой системы социализма исходила в своей политике из первостепенной важности братской помощи народам, порвавшим с социальным и национальным гнетом. Советский Союз оказывал всемерную поддержку молодым странам народной демократии. С годами эта помощь переросла в эффективную взаимопомощь, что способствовало образованию мощного социалистического содружества — главной силы мирового революционного процесса.

Характеризуя отношение КПСС и Советского правительства к социалистическим странам, Л. И. Брежнев указывал: «ЦК КПСС выдвигает

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 33, стр. 374.

⁸ В. И. Ленин. Там же, т. 30, стр. 45.

⁹ Г. Гусак. Выступление на международном Совещании коммунистических и рабочих партий. В кн. «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий». М., 1969, стр. 516.

и на будущее как одно из главных направлений внешнеполитической деятельности партии и Советского государства развитие и укрепление идейно-политических и организационных связей с коммунистическими партиями всех стран социализма на принципах марксизма-ленинизма, развитие и укрепление политических, экономических и иных связей СССР с социалистическими государствами, всемерное содействие сплоченности социалистического содружества, укрепление его мощи и влияния. КПСС будет со своей стороны делать все от нее зависящее, чтобы мировая социалистическая система становилась все более могучей и шла от победы к победе»¹⁰.

Коммунистические и рабочие партии социалистических стран в полной мере осознают, что в упрочении их связей с КПСС, с Советским Союзом — источник их силы, уверенности в ускорении их развития по пути социализма. Первый секретарь ЦК ПОРП Э. Герек, выступая на XXIV съезде КПСС, отметил, что «дружба и союз с Советской страной глубоко проникли в сознание польского народа, обогатили сущность современного патриотизма»¹¹.

В процессе социалистического строительства коммунистические и рабочие партии социалистических стран широко и творчески используют богатый опыт КПСС и Советской страны. Они руководствуются указанием В. И. Ленина, что «только путем ряда попыток, — из которых каждая, отдельно взятая, будет одностороння, будет страдать известным несоответствием, — создастся цельный социализм из революционного сотрудничества пролетариев *всех* стран»¹². Коллективный опыт мирового социализма представляет собой результат действия общих закономерностей социалистического строительства в единстве с конкретно-историческим, особенным, как выявление и использование всего лучшего, что создано и создается социалистическими странами.

Опыт становления и развития социалистического содружества показал, что сила и прочность этого содружества строятся на основе единства целей борьбы за построение социализма и коммунизма и вместе с тем на полном равноправии всех государств и их правящих партий, на прочных и нерушимых принципах социалистического интернационализма.

Идеологи буржуазии часто выступают с клеветническими заявлениями, будто бы соблюдение принципов социалистического интернационализма противоречит национальным интересам социалистических государств, ограничивает, стесняет их суверенитет. Марксистское, «классовое понимание суверенитета, — отмечается в совместном советско-чехословацком заявлении, — включает в себя как неотъемлемое право каждого социалистического государства, каждой коммунистической партии определять формы и методы социалистического строительства, так и прямой долг защищать власть рабочего класса и всего трудового народа, его революционные социалистические завоевания. В этом смысле каждая коммунистическая партия отвечает за свою деятельность перед народом своей страны и несет интернациональную ответственность перед странами социалистического содружества и международным коммунистическим и рабочим движением»¹³.

В наше время сила международного революционного движения, его наступательные потенции определяются прежде всего успехами мирового

¹⁰ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. I. М., 1971, стр. 273.

¹¹ «XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. I, стр. 222.

¹² В. И. Ленин. Там же, т. 36, стр. 306.

¹³ «Правда», 1969, 29 октября.

социализма. Рассматривая вопрос о роли социалистической системы в реализации задач коммунистического движения, Л. И. Брежнев подчеркнул, что развитие и укрепление мировой системы социализма — самый ценный вклад народов социалистических стран в общее революционное дело коммунистов, в антиимпериалистическую борьбу, и указал на важность и актуальность задачи «укрепления сплоченности и развития всестороннего сотрудничества социалистических стран»¹⁴.

В Отчетном докладе XXIV съезду КПСС был дан марксистский анализ глубоких процессов, происходящих в мировой социалистической системе. Самым характерным является то, что в настоящее время неуклонно идет объективный процесс интернационализации хозяйственной, политической и культурной жизни социалистических стран, сближения их национальных хозяйств. Конкретным проявлением этого процесса является социалистическая экономическая интеграция, сознательно регулируемая и осуществляемая братскими партиями и правительствами стран — членов Совета Экономической Взаимопомощи на основе совместно выработанной программы.

XXV сессия Совета Экономической Взаимопомощи единогласно приняла «Комплексную программу дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической, экономической интеграции стран — членов СЭВ», разработанную усилиями всех государств — участников СЭВ. Эта программа, рассчитанная на поэтапную реализацию в течение 15—20 лет, представляет собой комплекс экономических и организационных мероприятий, основанных на базе прочного и устойчивого международного разделения труда. Она знаменует качественно новый этап в экономическом сотрудничестве социалистических стран, свидетельствует о все большем сплочении этих стран, о все более согласованных их действиях в деле строительства социализма и коммунизма, в укреплении экономического и оборонного могущества мировой социалистической системы, в упрочении международных позиций социалистического содружества и в укреплении мира и безопасности народов всех стран. «Вбирая в себя ранее существовавшие формы, — отмечает секретарь ЦК КПСС К. Ф. Катушев, — эта программа утверждает самые прогрессивные в современных условиях методы сотрудничества, открывает широкую перспективу взаимодействия братских стран в интересах их ускоренного развития»¹⁵.

В последующие годы сессии СЭВ наметили конкретные шаги по ускорению и углублению интеграционного процесса, совершенствованию его планирования с учетом разворачивающейся научно-технической революции. Экономическая интеграция ускоряет социалистическое и коммунистическое строительство, усиливает мощь и единство мирового социализма, умножает его воздействие на ход и темпы общественного прогресса в целом.

Важное значение в процессе укрепления всестороннего сотрудничества, обогащения опытом создания нового строя, выработки механизма комплексного и гармоничного развития социалистических стран, как и системы в целом, имели состоявшиеся в 1971, 1972 и 1973 годах встречи руководителей коммунистических и рабочих партий в Крыму. На них рассматривались актуальные вопросы внешнеполитической обстановки, анализировался ход решения задач, поставленных мировым коммунистическим движением перед его важнейшей составной частью — партиями социалистической системы. Участники встреч единодушно отметили жиз-

¹⁴ Л. И. Б р е ж н е в. Ленинским курсом. Речь и статьи, т. II, стр. 594.

¹⁵ К. К а т у ш е в. Главное направление. «Проблемы мира и социализма», 1973, № 8, стр. 7.

ненность и действенность активной миролюбивой внешней политики социалистических стран, указали на большое международное значение разработанной XXIV съездом КПСС Программы мира, уделили большое внимание задачам упрочения европейской безопасности и созыва общеевропейского совещания. Как на задачу первостепенной важности участники крымских встреч указали на необходимость дальнейшей борьбы за укрепление единства и сплоченности социалистических стран, международного рабочего и коммунистического движения, всех антиимпериалистических сил с целью обеспечения прочного мира и ускорения развития мирового революционного процесса.

Объективная потребность непрерывного расширения межпартийных связей реализуется в систематических контактах на всех уровнях и в разнообразных формах, как в многостороннем, так и двустороннем порядке. Среди них особое место принадлежит совещаниям и встречам генеральных (первых) секретарей центральных комитетов коммунистических партий социалистического содружества. На совещаниях секретарей центральных комитетов партий социалистических стран в 1973, 1974 и 1975 гг. обсуждались вопросы деятельности партий в идеологической области и по проблемам партийного строительства. Идеологическое сотрудничество, координация мероприятий в этой области стали важной частью совместной деятельности братских партий.

Огромная, все возрастающая роль принадлежит социалистическому содружеству в том коренном повороте к разрядке международной напряженности, который стал возможен именно благодаря росту силы и влияния на судьбы мира социалистических стран. Социалистическая политика мира, самым ярким выражением которой является Программа мира, выдвинутая XXIV съездом КПСС, поддержанная и проводимая в жизнь усилиями всего социалистического содружества, создала благоприятные перспективы для революционных сил современности, для укрепления политических и идеологических позиций социализма в мире. Ярчайшим проявлением, торжеством социалистической политики мира, подтверждением огромного успеха последовательного курса социалистических стран на обеспечение и сохранение мира во всем мире явились результаты Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Мировое социалистическое содружество превратилось, как и предвидел В. И. Ленин, в силу, «способную иметь решающее влияние на всю мировую политику»¹⁶.

¹⁶ В. И. Ленин. Там же, т. 41, стр. 165.



И. В. МИХУТИНА

СОВЕТСКО-ПОЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В НАЧАЛЕ ПОЛЬСКО-ГЕРМАНСКОГО СБЛИЖЕНИЯ (февраль — апрель 1934 г.)

Международная обстановка, сложившаяся после прихода нацистов к власти в Германии, поставила правительство Польши перед ответственным выбором, от которого, как показало дальнейшее развитие событий, зависело само существование польского государства.

Советское правительство, правильно оценивая степень опасности нацистской агрессии, считало, что сотрудничество государств, которым угрожает гитлеровская экспансия, было бы наиболее эффективно не только для отражения агрессии, но и ее предупреждения политическими средствами. Стратегическое положение Польши на пути германского «похода на Восток», острота и неразрешимость противоречий с Германией, открыто претендовавшей на польские территории в западной части страны, создавали объективную заинтересованность Польши в реализации советской концепции. Учитывая это, советская дипломатия видела свою задачу в привлечении Польши ко всем мероприятиям по укреплению мира, а особенно тем, которые способствовали бы безопасности стран Центральной и Восточной Европы.

В свою очередь нацистская дипломатия прилагала усилия к тому, чтобы не допустить образования фронта стран против агрессии и особенно помешать формированию наиболее важного его звена — взаимодействия СССР и Польши.

Если стремление Советского Союза к сближению с Польшей носило принципиальный характер и основывалось на объективной общности их национальных интересов, то заинтересованность Германии в позиции Польши объяснялась временными, тактическими причинами: Гитлеру важно было обеспечить нейтральное отношение польского правительства на начальной стадии подготовки к войне, которая представлялась ему наиболее опасной из-за отсутствия достаточной армии. Вопрос же о том, станет ли Польша в дальнейшем послушным пособником нацистской Германии в «походе на Восток» или ее сопротивление придется подавить силой, для гитлеровского правительства принципиального значения не имел. Этим определялся временный характер положения, когда Польше представлялась возможность выбора ориентации и неравноценность вариантов.

Задачей настоящего сообщения является проследить развитие советско-польских межгосударственных отношений в период формирования той линии внешней политики Польши, которая не менялась по существу вплоть до второй мировой войны, выявить мотивы сделанного выбора и показать

отношение польской общественности к принятой правительством ориентации.

По мере успехов советской политики в консолидации на миролюбивой основе стран Центральной и Восточной Европы (заключение по инициативе СССР в июле 1933 г. двумя группами стран с участием Польши конвенции об определении агрессора) росла активность нацистской дипломатии в отношении Польши. Первоначально Гитлер ограничивался неофициальными декларациями и пожеланиями об урегулировании польско-германских противоречий, не подкрепляя их никакими конкретными мерами. В конце 1933 г. после советско-французских консультаций идея коллективной безопасности приобрела конкретную форму многостороннего соглашения о взаимопомощи с участием СССР, Франции, Польши и других стран Центральной и Восточной Европы. План коллективной безопасности тогда еще не созрел для оглашения, но советская дипломатия развернула подготовительную работу, предложив Польше выступить с совместной декларацией о независимости стран Прибалтики. В таких условиях нацисты сочли за лучшее дать согласие на переговоры с Польшей для общего урегулирования отношений. История переговоров свидетельствует о том, что желание не допустить советско-польского сближения было решающим мотивом, а вопрос о балтийской декларации — дополнительным толчком к подписанию Германией с Польшей¹ 26 января 1934 г. декларации о ненападении.

Несмотря на некоторое внешнее сходство между этой декларацией и договорами о ненападении, заключенными СССР с Польшей и рядом других стран, обстановка, в которой она была подписана, а также формально-правовые различия придали польско-германской декларации совершенно отличный от других подобных договоров смысл. Этот акт, последовавший за разрывом нацистов с международными организациями², позволил гитлеровской Германии избежать международно-политической изоляции в наиболее важный для нее момент. Временное ослабление напряженности на польско-германской границе было достигнуто ценой молчаливого согласия Польши на развитие гитлеровской агрессии в двух направлениях: на юго-восток, против Австрии и Чехословакии, а также на восток, против Советского Союза. Антисоветский аспект соглашения был особо подчеркнут Гитлером в беседе с польским посланником Ю. Липским накануне подписания декларации³. Экспансионистская направленность, не конкретизированная, правда, в официально зафиксированных планах, выразилась в виде некоторых общих принципов декларации. В отличие от других договоров о ненападении в ней не было обязательства не оказывать помощь контрагенту в случае его нападения на третье государство. Наконец, особое значение приобрел двусторонний характер договоренности, специально обусловленный в тексте декларации. Преувеличенное внимание к этому аспекту польской стороны первоначально было продиктовано стремлением оградить себя от попыток западных держав разрешить польско-германские противоречия за счет Польши. Нацистская же дипломатия, ловко используя недовольство Польши политикой западных держав, ста-

¹ Подробно об этом см. И. В. М и х у т и н а. СССР и польско-германское сближение на рубеже 1933—1934 гг. «Советское славяноведение», 1973, № 6.

² В октябре 1933 г. Германия объявила о выходе из Лиги наций и отказе от участия в Конференции по сокращению и ограничению вооружений.

³ Гитлер заметил тогда, что видит роль Польши как «последнего бастиона западной цивилизации против сцементированной коммунистической доктрины России». На это Липский ответил, что «Польша в своей истории уже не раз исполняла историческую роль, заслоня западную культуру» («Dokumenty dotyczące genezy polsko-niemieckiej deklaracji o niestosowaniu przemocy z 26 I 1934». «Studia z najnowszych dziejów powszechnych», t. 5. Warszawa, 1963, s. 283.

ла искусственно противопоставлять принципы двусторонних и многосторонних межгосударственных отношений, чтобы заранее «теоретически обосновать» и обусловить неучастие Польши в системе коллективной безопасности.

Менее обязывающая форма декларации, на которой настояли гитлеровцы, позволила избежать некоторых нежелательных, с точки зрения их подлинных целей, условий, присущих договорам о ненападении. Значение отказа от применения силы ослаблялось отсутствием определения агрессора, которое, например, в советско-польском пакте органически вписывалось в главное условие договора. Декларация не фиксировала также правовых основ отношений договаривавшихся стран, а между тем Германия не признавала границы с Польшей, определенной Версальским миром.

Двусмысленность такого положения, с одной стороны, а с другой — подчеркнутая удовлетворенность польского правительства породили в дипломатических кругах и европейском общественном мнении опасения, что обойденные в декларации жизненно важные для Польши вопросы нашли разрешение в секретной польско-германской договоренности за счет третьих стран. Распространению этой версии в немалой степени способствовала провокационная тактика нацистов, заинтересованных в компрометации и изоляции Польши. Так, выходявший в Германии бюллетень «Фюрербрифе» в начале февраля 1934 г. многозначительно сообщил, будто польско-германское соглашение сводит на нет франко-польский союз, ликвидирует обязательства Польши как члена Лиги наций, выдает Германии Австрию и обеспечивает Германии свободу рук в Прибалтике вплоть до согласия на ликвидацию независимости стран этого района ⁴.

Советское правительство не исключало секретной польско-германской договоренности и имело в виду проверку этой версии. Однако в оценке им официально известного соглашения между Польшей и Германией преобладало основанное на реалистическом и точном анализе польско-германских противоречий мнение о непрочности и временном характере урегулирования. В случае близости польской точки зрения на договоренность с Германией с мнением советских официальных кругов правомерно было рассчитывать на заинтересованность в развитии отношений с СССР. На выяснение польской позиции была направлена как деятельность советской дипломатии ⁵, так и выступления ведущих органов печати, подвергших специальному рассмотрению положение, созданное польско-германской декларацией. «Означает ли это соглашение, — ставился вопрос в редакционной статье „Правды“, — что Польша готова вести переговоры о своих границах?.. Неясным является вопрос, признало ли германское правительство польско-германскую границу как не подлежащую изменению или же оно отказывается только от применения насилия для изменения границ» ⁶. Опасный для Польши смысл неразрешенных в декларации вопросов конкретизировался в редакционном комментарии «Известий»: «Решимость, с которой правительство Гитлера пошло на подписание подобного соглашения, — говорилось в нем, — не могла не вызвать за границей вопроса о том, имеется ли здесь действительная капитуляция Германии, или лишь внешнеполитический маневр?... Какие компенсации и за чей счет обещаны Германии за ее отказ от насильственного изменения границ... ибо вряд ли добровольно Польша согласилась бы на новый раздел своей терри-

⁴ «Führerbriefe», 3 II 1934.

⁵ «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», т. VI. М., 1969, стр. 156—163; «Документы внешней политики СССР» (далее — ДВП СССР), т. XVII. М., 1971, стр. 108—109; Archiwum Akt Nowych. Ministerstwo Spraw Zagranicznych (далее ААН MSZ), Р III, t. 61 [75 Sow], k. 123—125.

⁶ «Правда», 1934, 29 января.

тории. Этот последний вопрос должен интересовать не одно соседнее с Польшей государство»⁷.

Обращая внимание на двусмысленность польско-германского соглашения и провокационную тактику гитлеровцев, советская печать к большому неудовольствию польской дипломатии прямо заявляла, что положение может прояснить только четко выраженное мнение польского правительства по вызывавшим сомнения вопросам⁸. В редакционном комментарии «Известий» по поводу упомянутого выступления «Фюрербрифе» подчеркивалось, что только польские ответственные круги могут дать ответ на вопрос «имеем ли мы тут дело с благими пожеланиями Германии или же надо искать другого объяснения этой интерпретации»⁹.

Впечатление неблагоприятного делу мира поворота в польской политике усилилось после того, как в начале февраля под самыми неубедительными предложениями была отклонена балтийская декларация, на которую в свое время польской стороной давалось предварительное согласие. Хотя факт обусловленности этого решения требованием нацистской дипломатии тогда не был известен, связь его с польско-германским соглашением не вызывала сомнений.

Критическое отношение Советского правительства к польскому курсу на сближение с Германией нарушило идиллию «равновесия между Востоком и Западом», которая мерещилась правящим кругам «санации» в связи с декларацией 26 января. Констатируя «недоверие» правительства СССР к новой польской ориентации, посланник Лукасевич избрал первоначально в Москве тактику необоснованных, как сам цинично писал в польский МИД, нападок и упреков, с помощью которых пытался возложить на СССР ответственность за неизбежное при новой ориентации Польши охлаждение советско-польских отношений. Однако, убедившись вскоре в безрезультатности и даже обратном эффекте такого рода средств¹⁰, он вынужден был признать целесообразным для ослабления возникшей напряженности скорейшее осуществление визита в Москву министра иностранных дел Польши Ю. Бека, намеченного во время переговоров о балтийской декларации. Отмечая заинтересованность советской дипломатии в непосредственном контакте с главой польского МИД, посланник советовал Беку использовать это для постановки вопросов, отражавших империалистические тенденции польской политики. «Думаю, — телеграфировал он 3 февраля, — что если бы г. министр хотел добиться каких-либо выгодных нам шагов советской политики в литовском вопросе¹¹, это было бы возможно; Литвинов же мог бы увидеть в этом опосредствованное доказательство независимости от Берлина нашей балтийской политики»¹². Другой такого рода темой он назвал посредничество Польши в советско-румынских отноше-

⁷ «Известия», 1934, 29 января.

⁸ Выражая недовольство по поводу того, что советская печать сделала достоинством широкой общественности отрицательные стороны польско-германского соглашения, посланник Польши в СССР Ю. Лукасевич писал в своем донесении в Варшаву от 3 февраля: «...следует на долгое время отбить у советских политиков желание воздействовать на нас публичным путем». AAN MSZ, P III, t. 61 [75 Sow], k. 118. В качестве ответной меры на комментарий «Известий» о провокации немецкой печати он предложил поместить в официозе МИД «Курьер цоранны» под видом телеграммы из Хельсинки материал, полный гнусных измышлений о советской политике. Ibid., t. 319 [49 Og], k. 188.

⁹ «Известия», 1934, 4 февраля.

¹⁰ AAN MSZ, P III, t. 61 [75 Sow], k. 117—120.

¹¹ Польша добивалась признания со стороны СССР произведенной ею аннексии в 1919 г. литовских территорий с г. Вильнюсом.

¹² AAN MSZ, P III, t. 61 [75 Sow], k. 11.